

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-136-141

«МОСКОВСКИЙ МАРКСИСТ» ДЖЭРАЛЬД АЛЛАН КОЭН И ЕГО ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Кушнир Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент
Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
Российская Федерация, 394055, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1А
E-mail: Svetlana10002006@yandex.ru

В статье рассказывается о научной деятельности известного ученого-марксиста, работавшего в Оксфордском и Калифорнийском университетах, – Джэральда Аллана Коэна. Воспитанный своими родителями в духе советского марксизма, Коэн, несмотря на все изменения в своих взглядах и сомнения, остался верен учению марксизма. Особенностью взглядов Коэна является то, что марксизмом он интересовался не как политической идеологией или теорией развития общества, а именно как этическим учением, что в дальнейшем существенно отличало его взгляды от советских марксистов. И на его основе разработал свою этическую социальную теорию, в основу которой легли три главных постулата: эгалитаризм, справедливость и ценности. Казалось бы, марксизм и буржуазные университеты несовместимы, но Коэну удалось не только отстоять свои марксистские, а позднее – и социалистические взгляды, но и занять высокий пост в университете и добиться уважения за свою серьезнейшую аналитическую работу среди коллег и учеников. По их воспоминаниям, Коэна отличала требовательность к точности употребления любых терминов, что позволяло избежать двойственности толкования любого из них. Работы Коэна вызывают немалый интерес в настоящее время, поэтому некоторые его статьи были собраны в сборнике и переведены на русский язык за последние несколько лет.

Ключевые слова: Джэральд Аллан Коэн, марксизм, Оксфорд, эгалитаризм, справедливость, ценности, социальная роль, теория развития общества, политическая идеология, политическое движение.

"THE MOSCOW MARXIST" JARALD ALLAN COHEN AND HIS THEORY OF JUSTICE

Kushnir Svetlana I., Cand. Sc. (History), Associate Professor
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
1A Irkutskaya Str., Voronezh, 394055, Russian Federation
E-mail: Svetlana10002006@yandex.ru

The article describes the scientific activities of a well-known Marxist scientist who worked at the University of Oxford and the University of California - Jaerald Allan Cohen. Raised by his parents in the spirit of Soviet Marxism, Cohen, despite all the changes in his views and doubts, remained faithful to the teachings of Marxism. The peculiarity of Cohen's views is that he was interested in Marxism not as a political ideology or a theory of the development of society, but as an ethical teaching, which later significantly distinguished his views from the Soviet Marxists. And on its basis, he developed his own ethical social theory, which was based on three main postulates: egalitarianism, justice and values. It would seem that Marxism and bourgeois universities are incompatible, but Cohen managed not only to defend his Marxist, and later socialist views, but also to take a high position at the university and gain respect for his serious analytical work among colleagues and students. According to their recollections, Cohen was distinguished by his exactitude for the accuracy of the use of any terms, which made it possible to avoid ambiguity in the interpretation of any of them. Cohen's works are of considerable interest at the present time, so some of his articles have been collected in a collection and translated into Russian over the past few years.

Keywords: Gerald Allan Cohen, Marxism, Oxford, egalitarianism, justice, values, social role, social development theory, political ideology, political movement.

На протяжении длительного времени марксизм оставался одной из самых обсуждаемых идеологий в политической истории мира. И, безусловно, столь чётко разработанная концепция экономического, социального, политического развития человеческого общества будет

ещё долгое время оставаться интересной не только для профессионалов в области истории, политологии, экономики, но и для обычных граждан.

В Советском Союзе на протяжении всего периода существования советской власти большинство теорий, концепций и реформ строилось именно в соответствии с идеологией марксизма, во всяком случае, так, как эту идеологию понимали советские мыслители. К сожалению, в силу определённой научной и образовательной политики СССР учёным не всегда были доступны работы своих же коллег из Европы и Америки. А работы эти были интересны. Более того, в Европе довольно часто историки и философы рассматривали марксизм во многом так же, как и советские коллеги, хотя и со своими особенностями, но возможностей для совместного творчества или дискуссии, к сожалению, у них не было.

Эта статья посвящена одному из выдающихся исследователей марксизма, представителю Оксфордского университета – Джеральду Аллану Коэну, который оставил богатое историко-философское наследие. Будущий профессор приехал в Оксфорд в 1963 г., чтобы получить степень бакалавра филологии. При этом талантливый молодой человек уже имел степень по истории и философии, получив её в Макгилле. Он был убеждённым марксистом из рабочей еврейской семьи из Монреаля. Один из его коллег назовёт молодого Коэна «московским марксистом», в связи с тем, что он практически полностью разделял взгляды советских теоретиков марксизма. Поэтому немного удивительным для некоторых стал тот факт, что ему удалось не вступить в конфронтацию с довольно строгой разновидностью политической истории и аналитической философии, которая практиковалась в то время в Оксфорде.

Отчасти это объяснялось его врождённым талантом и темпераментом. По воспоминаниям его коллег, он обладал необыкновенным даром точно выражать свои чувства и эмоции, давать тактично оценочные суждения. И это сослужило ему хорошую службу и в отношениях с коллегами, и с начальством. Его непосредственным начальником на долгие годы стал Гилберт Райл – профессор философии Оксфордского университета, а одним из близких друзей и наставником – Исайя Берлин.

В 1966 г. Коэн, будучи членом Аристотелевского общества, опубликовал свою первую статью “Beliefs and Roles” («Верования и роли»), в которой дал своё определение социальной роли: «описание, под которое подпадает человек, наделяет его социальной ролью или положением в той мере, в какой присвоение ему некоторых прав и / или обязанностей неотделимо от применения описания, если только то, что человек подпадает под описание, аналитически не вытекает из того, что он человек» [2, р. 21]. Эти пояснения учёного необходимы для того, чтобы отразить тот факт, что существует континуум между тем, что бесспорно является социальными ролями, и тем, что бесспорно не является таковыми. Некоторые тезисы и некоторые политические теории утверждают, что существуют права и / или обязанности, которые принадлежат людям как людям, поэтому существо, лишённое их, не может быть названо «человеком». Одной из основных мыслей была следующая: независимо от той социальной роли, которую играет человек, он может верить во что-то или не верить. Нельзя быть отцом и «верить как отец», быть учителем и «верить как учитель». Сам Коэн утверждал, что человек либо верит во что-то, либо нет. И хотя социальная роль человека может помочь объяснить происхождение его веры, она не может оправдать эту веру. А вера и социальная роль, в свою очередь, тесно связаны с реальным положением, которое занимает человек в обществе. И здесь он обращается к гегелевскому противопоставлению Объективного и Абсолютного Духа. Коэн пишет о том, что очень часто люди обладают способностью занять позицию, превосходящую их фактические социальные роли.

Справедливости ради надо сказать, что далеко не все коллеги Коэна были согласны с его выводами, но, безусловно, одной из главных заслуг философа является точность формулировок в его статье.

Аналитики творчества Коэна всегда подчёркивали, что преподаватель был невероятно точен в своих высказываниях, всегда чётко пытался разъяснить свои взгляды, чтобы не допустить никаких двусмысленностей. Как писал его коллега по факультету: «Джерри был невероятно сообразительным человеком, и его первые мысли были настолько ясными и острыми, что большинство из нас могло лишь надеяться достичь такой точности в своих высказываниях.

Но его нелегко было удовлетворить. Если встречный пример или возражение казались ему хоть немного достойными, он решительно отказывался их оставить без ответа» [6, р. 3].

Позднее, когда Коэн уже становится членом философского факультета Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, он развивает и исследует философию марксизма. И университет это приветствует. Вообще университет был известен лояльным отношением к любым радикальным, нестандартным взглядам, но при условии, что эти взгляды были глубоко изучены, подтверждены и отстаивались с безукоризненной научной последовательностью. В случае Коэна это не подвергалось никакому сомнению.

Именно в те годы он ведёт свои исследования марксизма, читает, анализирует, интенсивно размышляет и в результате создаёт свою работу "Karl Marx's Theory of History" («Теория истории Карла Маркса»), защита которой состоится в Оксфорде в 1978 г. Именно эта работа первично создала ему репутацию учёного-марксиста.

Интересно, что сам Коэн всегда требовал точной детерминации того марксизма, которым он интересовался. Дело в том, что с его позиции необходимо понимать, что марксизм в мире всегда понимался тройко: во-первых, это общественная теория развития общества, во-вторых, это политическая идеология и движение, в-третьих, этическая позиция (реже всего и очень нечасто). Вопрос о том, как понимать каждый из этих элементов в отдельности и как эти три элемента сочетаются друг с другом, был спорным со времен Маркса, и каждый серьёзный теоретик марксизма должен был дать на него ответы.

Так, в Советском Союзе много работ, в том числе и Ленина, Плеханова, Сталина, были посвящены марксизму как общественной теории развития общества, особенно как политической идеологии и движению. Изучение философской теории диалектического и исторического материализма находилось на очень высоком уровне. Однако как этическая позиция марксизм практически не рассматривался.

Идея диалектического и исторического материализма состоит в том, что нет никаких трансисторических этических принципов. Поэтому обращение к таким стандартам всегда ошибочно, независимо от того, делается ли это для защиты существующих социальных отношений или для их критики. Коэн признавал заслуги советских теоретиков марксизма, однако прекрасно понимал и определённую ограниченность их исследований, считая исследования «коммунистов» слишком ортодоксальными. Более того, до 1968 г., т. е. до вторжения советских войск в Чехословакию, Коэн во многом был настроен именно как просоветский марксист. В одном из своих интервью он потом признался, что после этого вторжения, которое он вначале поддержал, он избавился от своей «просоветскости».

В 1960-х гг. в мире появились так называемые «новые левые», что дало толчок для начала новых дебатов, появления новых концепций в области марксизма.

Появились две альтернативы, обе из которых давали существенно различное представление о марксизме. Первая альтернатива восходила к различным диссидентским течениям в марксизме, в частности, к Франкфуртской школе – к Истории Георга Лукача, к антисоветским движениям. Но именно из коммунистического движения возник второй альтернативный подход к марксизму. Его ярким представителем в тот момент стал Луи Альтюссер, член партии, философ-неомарксист, профессор Высшей нормальной школы во Франции. Именно он после серии своих работ представил новый доклад о марксистской социальной теории. Для Альтюссера претензии марксизма на научность заключались в том, что он освободился от философии. Таким образом, вопрос о том, должна ли философская основа марксизма быть какой-то формой марксистского гегельянства, был не к месту.

Это создало почву для различных резких дебатов, которые происходили в таких журналах, как *New Left Review*, *Radical Philosophy*, *Telos*, *Theoretical Practice*, не говоря уже о бесчисленных марксистских читательских группах и кружках. Однако Коэн остался ко всем этим дебатам практически безучастным (это до сих пор вызывает определённое недоумение среди тех, кто изучает профессиональную деятельность Д. Коэна). Однако коллеги Коэна объяснили это тем, что сам учёный в тот момент находился на стадии разработки своих взглядов и не мог представить чего-то точного и однозначного, а защищать свои неопределённые взгляды он не стал бы в силу собственного характера и принципов.

Однако когда историк опубликовал свою работу «Теория истории Карла Маркса», те, кто читал её, зная о содержании текущих дебатов, сразу увидели, что она уникальна по стилю, методу и содержанию. Что касается стиля, Джеральд Коэн был абсолютно скрупулёзен в проведении различий, определении предпосылок и определении терминов. Что касается содержательной части, то стоит отметить, что учёный, в отличие от большинства марксистов, не приписывал Марксу какого-либо специального диалектического метода. По мнению Коэна, сверхиндивидуальное измерение может быть допущено в марксистскую социальную теорию посредством использования функциональных объяснений, не предполагая при этом активных сил сомнительных коллективных агентов или «генерирующих структур».

Однако, продолжал Коэн, каждый уважающий себя мыслитель, особенно работающий над теориями развития общества, должен ответить на один простой, но очень фундаментальный вопрос: насколько теория соответствует реальной картине мира? Поэтому ещё одним дискуссионным моментом в размышлениях Коэна является вырождение капитализма в результате развития производительных сил и обязательной замене его социализмом. К тому моменту, как Коэн написал свою работу, было совершенно очевидно, что капитализм так и не переродился в социализм и не канул в Лету. Это показал весь ход человеческой истории. И Коэн, даже будучи марксистом, с сожалением признал этот факт. Но именно с этого момента профессор заговорил о негативе капитализма. О том, что капитализм неэтичен прежде всего наличием неравенства.

Д. Коэн, признавая недостатки марксизма, остался его приверженцем. По его мнению, марксизм выдвигает определённые сильные и своеобразные этические требования. Марксисты последовательно осуждают капитализм как угнетающий, эксплуататорский и – прежде всего – несправедливый. И тем не менее, марксисты (включая самого Маркса) обычно крайне враждебно относились к любому предположению, что их действия являются продуктом приверженности набору моральных ценностей. Сложные причины этого были представлены самим Джеральдом Алланом с удивительной ясностью в книге «Если вы эгалитарист, то почему вы так богаты?». Как он пишет: «Классические марксисты считали, что материальное равенство, равенство доступа к товарам и услугам, является исторически неизбежным и морально правильным. Они поверили первому совершенно сознательно, и они верили второму более или менее сознательно, и проявляли большую или меньшую уклончивость, когда их спрашивали, верят ли они в это» [3, p.188]. До тех пор, пока такие ценности могли содержаться в «панцире» марксизма, его «твёрдой оболочке предполагаемого факта», не было, как указывал Коэн, никакой необходимости выставлять их на свет – зачем беспокоиться об идеалах, когда история явно была на их стороне?

Коэн отстаивал, главным образом, этику марксизма, потому что как теория развития общества, характерная для всего человечества, с точки зрения учёного, марксизм себя не оправдал.

В 1985 г. Коэн вернулся в Оксфорд в качестве профессора Чичеле – профессора истории, философии и права. Это одна из ведущих должностей в этом университете. Если профессор-марксист на этой должности и вызывал у кого-то удивление, то многие друзья и коллеги Коэна тут же вспомнили, что самым первым обладателем кресла Чичеле стал Г. Д. Х. Коул – активный поклонник и сторонник социалистов.

Однако более серьёзным был вопрос о фокусе работы нового профессора Чичеле. Дело в том, что в середине 80-х гг. исследование политических идеологий было в самом расцвете. Взрыв интереса, последовавший за публикацией Ролза «Теория справедливости» (1971) и Нозика «Анархия, государство и утопия» (1974) был очевиден всем. Многие коллеги выражали сомнения в том, что интерес к марксизму, среди других работ, не поможет Оксфорду оставаться актуальным. Но, к счастью, сомнения оказались напрасными. Блестящие исследования, в том числе и Коэна, помогли Оксфорду стать центром в области политической истории, философии и идеологии, чтобы на равных соперничать с Гарвардом. Справедливости ради, необходимо вспомнить и работы таких блестящих учёных, работавших вместе или параллельно с Коэном, как Рональд Дворкин, Дэвид Миллер, Дереву Парфит, Джозеф Разу, Амарти Сен, Бернард Уильямс и многие другие. Сам Коэн потом вспоминал о том, что именно спор

с Дворкиным заставил задуматься его над некоторыми постулатами марксизма, которые казались ему до этого очевидными.

В восьмидесятые годы Коэн развивал исследования в области марксизма. Большинство исследователей творчества учёного сходятся в том, что продолжил он свои искания с помощью метода имманентной критики, т. е. через поиск внутренних противоречий в марксизме, а также выявляя степень адекватности его основных положений существующей реальности в целом. Его журнальные статьи и лекции того времени отличаются огромной аналитической глубиной.

Его последняя большая работа "Rescuing Justice and Equality" («Спасая справедливость и равенство») была опубликована в 2008 г. В основе позиции учёного лежали три идеи. Во-первых – эгалитаризм, сам автор писал об этом следующее: «...моё собственное одушевляющее убеждение в политической философии в отношении справедливости – это убеждение в распределительной справедливости. Оно заключается в том, что неравное распределение, неравенство, которое не может быть оправдано каким-либо выбором или ошибкой, или дезертирством со стороны (некоторых) соответствующих затронутых агентов, является несправедливым и, следовательно, неправильным...» [4, р. 7].

Основная мысль состоит в том, что, как он говорит позже, «справедливость противостоит различиям в судьбе между людьми, которые обусловлены морально произвольными причинами, потому что они несправедливы». Таким образом, он воплощает «постсредневековый принцип о том, что никто не должен жить хуже других не по своей вине».

Вторая идея, которую учёный обсуждает и утверждает, второй постулат его учения – справедливость. Здесь он обращается к Платону и так же, как и Платон, считает, что необходимо точное понимание справедливости. Справедливость, по мнению Коэна, не зависит от ситуации, «превосходит все факты мира» и «не зависит от истории» [4, р. 291]. В той мере, в какой марксистский социализм наследует стремление к всеобщему осуществлению справедливости в истории (а Коэн, по мнению его коллег и оппонентов, безусловно, видел это именно так), мысль о том, что идеи этого учёного о справедливости имели религиозные корни, кажутся очевидной истиной.

И третий постулат – ценности, которые также не зависят от человека. Здесь он поддержал позицию, которая знакома нам по «Принципам этики» Мура, согласно которой произведения искусства ценны для человека именно потому, что они ценны сами по себе, независимо от человека. Таким образом, он не принял «принцип влияния на личность», который был обычным принципом для большинства учёных. Действительно, редко можно встретить такой крайний моральный реализм среди философов и политологов-аналитиков, а уж среди марксистов он уникален.

И ещё одна особенность восприятия ценностей заключается в том, что сам Коэн называл себя «радикальным плюралистом», т. е. для учёного, как и для его учителя-коллеги Исаяи Берлина, существовали различные несовместимые ценности, которые не могли быть объединены единой всеобъемлющей моральной теорией (здесь он не согласен с монизмом ценностей Платона). Коэн считал, что если выйти за пределы чувственного мира и войти в царство ценностей, то там мыслителей не встретят гармония и согласие. Более того, ценности будут конкурировать между собой за внимание человека.

И судьба людей – постоянный компромисс ценностей. Это не есть правильно, это затруднительно для людей, но постоянный компромисс является объективной реальностью.

Сам Джери Коэн, которого не стало в 2009 г., запомнился своим коллегам и ученикам как интереснейший собеседник, глубокий аналитик, образованнейший человек с прекрасным чувством юмора. В одном из некрологов было сказано: «Признанный одним из немногих выдающихся политических и моральных философов последнего времени и человеком великих принципов, Джерри пользовался международной любовью и уважением... Он был известным эгалитаристом, чьи корни были марксистскими...» [5]. За последние два года в России опубликовали несколько сборников с работами учёного.

Список литературы

1. Середя, Д. Введение в политическую философию Джэральда Коэна / Д. Середя. – Режим доступа: <https://syg.ma/@dmitry-sereda/vviedeniie-v-politichieskuiu-filosofiiu-dzhieralda-koena>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Cohen, G. Beliefs and Roles / G. Cohen // *Proceedings of the Aristotelian Society*. – 1966–1967. – № 67. – P. 17–34.
3. Cohen, G. *If You're an Egalitarian, How Come You're So Rich?* / G. Cohen. – Cambridge : MA, 2000. – 234 p.
4. Cohen, G. *Rescuing Justice and Equality* / G. Cohen. – Harvard University Press. 2008. – 430 p.
5. Obituary: Professor Jerry Cohen. – Режим доступа: <https://www.ucl.ac.uk/news/2009/aug/obituary-professor-jerry-cohen>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Rosen, M. *Jerry Cohen – an Appreciation* / M. Rosen. – Government Department, Harvard University, 2010. – Режим доступа: https://scholar.harvard.edu/files/michaelrosen/files/jerry_cohen_-_an_appreciation.pdf. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Sereda, D. *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu Dzheralda Koena* [An Introduction to Gerald Cohen's Political Philosophy]. Available at: <https://syg.ma/@dmitry-sereda/vviedeniie-v-politichieskuiu-filosofiiu-dzhieralda-koena>.
2. Cohen, G. Beliefs and Roles. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1966–1967, no 67 pp. 17–34.
3. Cohen, G. *If You're an Egalitarian, How Come You're So Rich?* Cambridge, MA, 2000, 234 p.
4. Cohen, G. *Rescuing Justice and Equality*. Harvard University Press, 2008, 430 p.
5. Obituary: Professor Jerry Cohen. Available at: <https://www.ucl.ac.uk/news/2009/aug/obituary-professor-jerry-cohen>.
6. Rosen, M. *Jerry Cohen – an Appreciation*. Government Department, Harvard University, 2010. Available at: https://scholar.harvard.edu/files/michaelrosen/files/jerry_cohen_-_an_appreciation.pdf.